

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена объективной потребностью совершенствования правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России. Известно, что точное и неуклонное выполнение осужденными требований режима в местах лишения свободы способствует не только обеспечению порядка и безопасности в исправительных учреждениях, но и достижению основной цели уголовного наказания – исправлению осужденных.

По состоянию на 1 мая 2020 г. в исправительных учреждениях содержалось 676, 4 тыс. осужденных. Несмотря на общую тенденцию последних лет к уменьшению численности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (с 2016 г. их количество сократилось более чем в 1,5 раза), оперативная обстановка в данных учреждениях остается сложной. Это связано прежде всего с уголовно-правовой характеристикой преступников: осуждены за особо тяжкие преступления 27 % и за тяжкие преступления 61 %. Каждый четвертый осужден за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый третий – за грабеж и разбой^[1].

Вследствие этого за последние два года в исправительных учреждениях, в том числе колониях строгого режима, ухудшилась криминальная ситуация: происходили групповые неповиновения, массовые беспорядки, побеги из-под охраны и другие противоправные деяния. Главной причиной многих из них являются недостатки в правовом режиме исполнения и отбывания наказания в указанных учреждениях.

Несовершенство процесса исполнения и отбывания наказания в колониях строгого режима имеет отрицательные социальные последствия. Лица, отбывшие наказание в данных учреждениях ФСИН, возвращаясь в общество, пропагандируют криминальные традиции и обычаи среди населения, особенно среди молодежи, что во многом способствует росту преступности среди несовершеннолетних и других

неустойчивых граждан, повышению криминогенного потенциала общества.

Данные обстоятельства свидетельствуют о целесообразности дальнейшего поиска мер по оптимизации режима исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях строгого режима. Необходимо отметить, что в настоящее время принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая предлагает создание новых видов исправительных учреждений для содержания осужденных. В связи с этим требуется всестороннее научное обоснование правовой и организационной основы функционирования новых моделей пенитенциарных учреждений для спецконтингента, в которых, безусловно, должны найти отражение современные взгляды на содержание правового режима исполнения и отбывания лишения свободы, его место в исправлении и ресоциализации осужденных.

Таким образом, в целом имеет место противоречие между необходимостью установления оптимальных порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях строгого режима и отсутствием достаточной теоретической базы для совершенствования в этом направлении законодательства и правоприменительной практики. Решение данной проблемы и обуславливает актуальность темы настоящей курсовой работы.

В отечественной правовой литературе вопросы правового положения осужденных к лишению свободы и особенности отбывания наказания в ИК строгого режима нашли довольно широкое освещение. Им посвящены научные труды таких юристов, как Андреева В.Н., Беляев Н.А., Карпец И.И., Келина С.Г., Милюков С.Ф., Полубинская С.В., Стручков Н.А., Сундуков Ф.Р., Ткачевский Ю.М., Шаргородский М.Д., Кузьмин С.И. перечисленные авторы глубоко изучили вопросы эффективности осуждения к лишению свободы как меры государственного принуждения в целях осуществления принципа неотвратимости наказания за преступления и исправления лиц, девиантное поведение которых дошло до грани преступления, нанесения вреда обществу. При этом особое внимание уделено вопросам отбывания наказания лицами, осужденными к содержанию в исправительных колониях строгого режима. Пристальное внимание к данной категории осужденных со стороны правоведов обусловлено тем, что данные лица представляют собой одну из наиболее опасных для общества категорий его членов и нуждаются в особых мерах воспитательного и принудительного характера.

Целью данного исследования является анализ особенностей отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях строгого режима.

Задачи:

1. Дать понятие и рассмотреть общее значение наказания в виде лишения свободы в виде лишения свободы для определения общих принципов и условий данного вида наказаний.
2. Рассмотреть особенности отбывания наказания в исправительных колониях строгого режима.

Объект исследования – уголовно – исполнительное и уголовное законодательство Российской Федерации.

Предмет исследования – вопросы назначения, содержания, значения и особенностей отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях строгого режима.

В ходе исследования использовались такие *методы* научного познания, как сбор и анализ эмпирических данных, историко – правовой метод, методы синтеза, анализа, сравнения.

1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1 Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок

Лишение свободы на определенный срок предусмотрено ст. 56 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основное содержание данной меры состоит в изоляции осуждённого от общества путём помещения в исправительную колонию либо в тюрьму. По степени строгости режима различаются колонии общего, строгого или особого режима. При этом законодатель дал чёткие предписания относительно назначения судом вида исправительного учреждения, в зависимости от тяжести содеянного, рецидива, особо опасного рецидива. Степень строгости режима, добавляясь к факту изоляции от общества, конечно, существенно влияет на интенсивность карательного воздействия и реализации цели восстановления

социальной справедливости. Режим является и мерой безопасности для общества от возобновления осуждённым преступной деятельности. Вместе с тем, для несовершеннолетних виды режима имеют смягчённый характер (предусмотрен лишь общий и усиленный режимы) [2].

Судебная практика исходит из необходимости осторожного, обдуманного применения наказания в виде лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности. В случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие меры наказания, суд при постановлении приговора должен обсудить вопрос о применении наказания, не связанного с лишением свободы, в частности исправительных работ, штрафа и др. Лишение свободы, в том числе на краткие сроки, должно назначаться в этих случаях только тогда, когда суд, исходя из конкретных обстоятельств дела и данных о личности виновного, придет к выводу о невозможности применения иного вида наказания. При этом назначение лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре.

Лишение свободы содержит в себе элементы кары и воспитания. При осуждении к данной мере наказания лицо лишается такого важного блага, каким является личная свобода, подвергается определенным правовым и бытовым ограничениям, сопровождающим лишение свободы как меру наказания. Задача исправления осужденного решается посредством привлечения его к труду, соблюдения установленного режима содержания, воспитательной работы [3].

В уголовно-правовой и уголовно-исполнительной литературе достаточно много внимания уделяется данному виду наказания. В этой связи сосредоточу свое внимание лишь на наиболее важных, на мой взгляд, проблемах, связанных с этим институтом. Прежде всего, обратим внимание на то обстоятельство, что в УК РФ 1996 г. по сравнению с УК РСФСР 1960 г. значительно увеличены сроки наказания. Теперь лишение свободы на определенный срок может составить 20 лет; в случае частичного или полного сложения сроков по совокупности преступлений - до 25 лет, а по совокупности приговоров - до 30 лет (ст. 56 УК РФ). По УК РСФСР 1960 г. максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет, а по УК РСФСР 1922 и 1926 гг. - 10 лет. Таким образом, в наказании в виде лишения свободы в течение нынешнего века произошло существенное усиление карательного аспекта. колония строгий режим наказание

Это шаг законодательной практики был осуществлен вопреки устоявшимся теоретическим взглядам о нецелесообразности установления длительных сроков

лишения свободы и, напротив, целесообразности смягчения мер наказания за счет снижения максимальных сроков лишения свободы[4].

Могу констатировать таким образом, что современный институт лишения свободы в части установления пределов этого наказания в решающей степени предопределен социально-криминогенной обстановкой российского общества, при которой государство пока не может предложить более эффективного практического средства воздействия на преступников.

В действующем уголовном законодательстве число статей, содержащих этот вид наказания, составляет 215, что намного превышает удельный вес других видов наказания. В этом смысле законодатель принял решение также вопреки настойчивым рекомендациям ученых и даже международных форумов. Как отмечает С.В. Полубинская, «это гуманистическое направление (т.е. применение наказаний, не связанных с лишением свободы) ... значительно уменьшает отрицательные последствия реального применения лишения свободы и для осужденных, и для общества в целом, способствуя при этом реализации принципа неотвратимости ответственности»[5].

Общепризнанные доводы в пользу уменьшения практики назначения лишения свободы заключались в том, что это позволяло легче приспособлять осужденных к законопослушному образу жизни, не разрывать их полезные социальные связи, уменьшать количество осужденных в исправительных учреждениях и тем самым снизить рецидив. Кроме того, реализация наказания без лишения свободы обходится государству (налогоплательщикам) значительно дешевле.

Как представляется, предложения о сокращении применения института лишения свободы в качестве государственной карательной меры разрабатывались и основывались, образно говоря, в замкнутом уголовно-правовом и уголовно-исполнительном пространстве, без должного учета, а нередко и совершенно игнорируя иные социальные явления, так или иначе влияющие на принятие законодательных решений. В этом смысле следует отметить недостаточную, на мой взгляд, связь с правом других наук, и, прежде всего социологией, политологией, экономикой, занимающихся исследованием более обширных (чем науки уголовно-правового комплекса) проблем, касающихся всего общества в целом, стратегических направлений его развития, в то время как институт лишения свободы является лишь частью общественного бытия. С учетом содержания лишения свободы полагаю, что специфической целью данного вида уголовного наказания является ресоциализация осужденного.

В работе правоохранительных органов, в ходе применения уголовного закона, два вопроса являются центральными: на чем основывается уголовная ответственность, т.е. за что следует наказывать, и от чего зависят размеры ответственности, т.е. как наказывать.

Хотелось бы отметить особую значимость уголовного наказания для отображения функций уголовного права.

Некоторые из функций специфичны только для уголовного права: прежде всего, охранительная и социально-превентивная. Между указанными общими функциями уголовного права и уголовного наказания есть определенная связь. Так, в частности, уголовное наказание способствует реализации такой специфической функции уголовного права, как социально-превентивная функция, — общее и специальное предупреждение преступлений[6].

Меры государственного принуждения разнообразны. Уголовное наказание — одна из наиболее значительных мер государственного принуждения. Обобщая значимые теоретические разработки, ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил на уровне закона «принцип законности», где определено, что «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Сложность познания сущности наказания связана не только с различным подходом в науке к определению места кары в наказании, но и с различными взглядами ученых на природу самой кары.

Представляется возможность определить отличительные признаки уголовного наказания, на основании которых выявляется его отличие от иных видов государственного принуждения:

- 1) осуждение лица, виновного в совершении преступного деяния, от имени государства;
- 2) наибольшая острота репрессии (в отличие от административных или гражданско-правовых видов принуждения);
- 3) применение наказания только к лицам, виновным в совершении преступления;
- 4) возможность применения уголовного наказания только по приговору суда;
- 5) судимость — последствие, присущее лишь уголовному наказанию.

Среди наказаний предусмотрен различный уровень правоограничений.

Действующий уголовный закон предусмотрел смертную казнь в общей системе наказаний (п. «н» ст. 44), отменив тем самым ее исключительность. Репрессивность видов наказания определена действующим УК РФ от наказания, связанного с наименьшим объемом кары — штрафом, до обладающего наибольшим — смертной казни. В этом промежутке огромную роль занимает наказание в виде лишения свободы на определенный срок[7].

Содержание одного из наиболее суровых видов наказаний состоит в принудительной изоляции осужденного путем помещения его в предназначенные для этого учреждения на срок, установленный приговором суда, со специальным режимом содержания.

Обобщение судебной практики показывает, что суды в целом дифференцированно подходят к назначению наказания в виде лишения свободы, осуществляя на практике принцип индивидуализации наказания. Наиболее часто к лишению свободы приговариваются осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, таким образом, наблюдается увеличение среднего срока наказания, что уже нашло свое закрепление в уголовном законодательстве. Между тем, количество приговоров, отмененных высшими судебными инстанциями, остается достаточно высоким. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращался к теме назначения наказания в виде лишения свободы, обобщал судебную практику, давал рекомендации нижестоящим судам, особенно в части должной оценки всех обстоятельств дела, могущих повлечь изменения квалификации содеянного виновного, и, следовательно, изменить вид и меру наказания.

Лишение свободы может заменить ограничение свободы и исправительные работы в случаях злостного от них уклонения.

Изучив нормативный материал по теме «Наказание в виде лишения свободы», я могу сказать, что уголовное наказание в виде лишения свободы обладает рядом как положительных, так и отрицательных свойств. Оно делимо и поэтому у суда есть возможность определить его продолжительность в границах санкции с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного. Возможно создание различных мест лишения свободы с отличающимися по строгости условиями исполнения этого наказания. Лишение свободы может отбываться круглосуточно в одиночных камерах, исполняется это наказание и в общих помещениях. Существует смешанная форма исполнения лишения свободы: с ночным раздельным

заключением по одиночным камерам и совместным дневным содержанием их в общих камерах[8].

Лишение свободы преследует и цель предупреждения совершения новых преступлений осужденными. Вполне очевидно, что помимо этого лишение свободы преследует также и цель общей превенции.

С другой стороны, заключенный изолируется от привычного окружения: семьи, коллектива по работе, учебе и т.д. Резко меняются условия жизни, работы, ограничиваются или вовсе отпадают возможности удовлетворения многих жизненных потребностей, как физиологических, так и духовных. Многие заключенные находятся в угнетенном состоянии из-за опасения потерять семью. Браки с заключенными распадаются более чем в 2 раза чаще, чем это происходит на свободе. Около 90% заключенных работают не по специальности, что предопределяется производственными возможностями в колониях и тюрьмах. Это ведет к низкой производительности труда заключенных, а, следовательно, и низкой оплате их труда. Качество выпускаемой в местах лишения свободы продукции зачастую низкое.[9]

Вместе с тем, отказаться от применения лишения свободы — уголовного наказания — человечество пока не имеет возможности. Следовательно, постоянной необходимостью является ослабление негативных свойств этого наказания, повышение его эффективности.

Подводя итоги первого параграфа данной работы, можно сделать вывод о том, что лишение свободы обладает наибольшим числом правоограничений для осужденного, а, следовательно, повышенной по отношению к другим видам наказания репрессивностью. Оно предусматривается в законе и применяется судом в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений к лицам, ранее осуждавшимся к этому наказанию, к рецидивистам и т.п. Лишение свободы назначается в качестве наказания, когда цели наказания не могут быть достигнуты более мягкими мерами уголовно-правового воздействия, исправление лица возможно лишь в условиях строгой изоляции и специального режима. Осужденный к этому виду наказания существенно ограничивается в целом ряде основных прав. Уголовно-исполнительное законодательство к осужденному предусматривает возможность применения специальных принудительных мер (за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, например, перевод в помещения камерного типа).

1.2 Режим как неотъемлемый элемент процесса исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы

В научной литературе режим воспринимается как универсальное правовое явление, содержащее и наказание, и иные принудительные меры, его обеспечивающие. Об универсальности, в частности, свидетельствует определение режима, содержащее и кару (ограничения), и порядок ее реализации, и предупредительные средства, ее обеспечивающие, и воспитательные дисциплинирующие меры, применяемые к осужденным. Так, в одном из учебников разъясняется, что, «выражая кару, режим отбывания наказания одновременно содержит ряд элементов, которые по своему характеру не относятся к проявлениям карательного воздействия на лиц, отбывающих наказания, и не связаны с правоограничениями. В содержание режима в исправительных учреждениях законодатель включает, в частности, реализацию прав и законных интересов осужденных, их личную безопасность, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения»[\[10\]](#). В учебнике «Уголовно-исполнительное право России» под редакцией профессора В.И. Селиверстова сказано, что «режим выполняет и карательные, и иные функции в процессе обеспечения исполнения наказания»[\[11\]](#).

В таком широком аспекте режим определяется исходя из того, что ст. 56 и 58 УК РФ предусматривают разновидности лишения свободы по видам режима исправительных учреждений (общий, строгий, особый, тюремный и другие). Так, ч. 1 ст. 58 УК РФ определяет, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещение в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Вот почему ст. 82 УИК РФ прямо включает в понятие режима изоляцию и различные условия содержания осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, их изменение, исполнение возложенных на осужденных обязанностей (все это составляет карательное наполнение наказания), а также средства профилактического воздействия: охрану осужденных, надзор за ними, обеспечение личной безопасности, раздельное содержание разных категорий осужденных.

Таким образом, режим в понимании законодателя – это набор (конгломерат) и карательных, и иных принудительных средств воздействия на осужденных.

Однако на рубеже 70-80-х годов прошлого столетия появились работы, в которых авторы стали выделять из компонентов, составляющих режим, те из них, которые не входят в его содержание, а обеспечивают его (охрана, надзор, меры безопасности и пр.). Появилось утверждение о том, что режим и средства его обеспечения – самостоятельные правовые явления, имеющие различное назначение[12].

В свое время профессор И.С. Ной, критикуя сторонников признания режима самостоятельным карательным фактором лишения свободы, определил ему роль не средства кары, а регулятора карательной силы[13]. Впоследствии А.Е. Наташев выдвинул идею о том, что режим в содержание лишения свободы не входит, поскольку наказание определяется уголовным законодательством, а режим должен быть направлен «на обеспечение реализации наказания (уголовно-правовой кары)»[14]. В результате он пришел к выводу: режим есть установленный нормами права порядок реализации кары и исправительно-трудового воздействия и не должен заменять собой наказание (кару).

Нетрудно догадаться, что появилась идея о режиме как средстве, обеспечивающем реализацию наказания и достижение его целей. В своих работах мы поддержали эту идею и обосновали необходимость определения режима, обеспечивающего наказание, а не режима наказания. Объяснение этому мы нашли в УИК РФ, который в разных главах представляет режим некарательный (гл. 12) и условия отбывания наказания в виде ограничений, кары (гл. 13)[15]. В то же время мы находим, что обеспечивающий режим исходит не от уголовного права, а является институтом уголовно-исполнительного права. Определяется он, не исходя из тяжести преступления (ст. 58 УК РФ), а в зависимости от поведения осужденного во время отбывания наказания.

Режим обеспечения отбывания наказания должен быть ориентирован в первую очередь на общественную опасность личности осужденного, которая проявляется через ее поведение, и лишь факультативно – на тяжесть совершенного им преступления. В этом отношении прав Р. Кинг, который заметил: «Ошибочно считалось, что самые опасные преступники в тюрьмах создают наибольшее число проблем, чаще других нарушают режим. Однако есть преступники, которые являются сверхопасными на свободе, но просто образцовыми заключенными в тюрьме, и наоборот, есть заключенные, которые создают огромное количество

проблем в тюрьме, но не собираются убегать, а в случае побега большой опасности для общества не представляют»[\[16\]](#).

Установленные действующим законодательством карательные режимы ИУ (в зависимости от тяжести преступлений и прежних судимостей) не могут гибко реагировать на криминальные проявления осужденных, непосредственно и своевременно обеспечивать правопорядок в местах изоляции и автономно гарантировать безопасность осужденных и персонала. Именно поэтому в ИУ устанавливаются режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на неправомерное поведение осужденных: тюремный режим для злостных нарушителей режима, переведенных из исправительных колоний (ч. 7 ст. 74 УИК РФ); строгие условия отбывания наказания в исправительных колониях для злостных нарушителей режима (ч. 3 и 4 ст. 120, ч. 4 и 5 ст. 122, ч. 3 и 4 ст. 124); режим помещений камерного типа и единых помещений камерного типа для злостных нарушителей режима (пп. «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115); режим содержания осужденных в штрафном изоляторе за нарушение порядка отбывания наказания (п. «в» ч. 1 ст. 115); установление профилактического учета (контроля) за лицами, допустившими правонарушения, характер и направленность которых свидетельствуют о возможности совершения преступления в будущем: склонные к побегу, употреблению спиртных напитков и наркотиков, изготовлению запрещенных предметов и т. п. (Инструкция о надзоре за осужденными); создание режима особых условий в исправительных учреждениях при возникновении массовых беспорядков и при групповых неповиновениях осужденных (ст. 85 УИК РФ); установление административного надзора за освобожденными из мест лишения свободы в случае признания их злостными нарушителями режима (ст. 173.1 УИК РФ).

Все указанные режимы или усиливают карательные возможности наказания (перевод в тюрьму и в строгие условия), или представляют собой дисциплинарные меры воздействия (помещение в штрафной изолятор), или применяются в виде профилактической меры (профилактический учет, административный надзор). Чаще всего за этими мерами следует изоляция нарушителей режима от других осужденных, ограничение их передвижения, помещение в условия камерного содержания, а также усиление надзора и контроля за их поведением. Однако непременным условием применения данных мер является отклоняющееся от установленных норм отрицательное поведение осужденных. Все эти режимы имеют временные параметры, то есть определяют правовое состояние осужденных на некоторое время (от 15 суток до 3 лет).

Факторы, учитываемые судом при назначении наказания (тяжесть преступления, прежние судимости и др.) не могут являться основой установления режимов обеспечения отбывания наказания. Как мы ранее отмечали, общественно опасные свойства личности, принимаемые во внимание при назначении наказания, во многих случаях перестают быть таковыми в условиях изоляции осужденного. В исправительных учреждениях происходит своеобразная переориентация антиобщественной направленности личности преступника, так как при этом преобразуются сами общественные отношения.

Таким образом, мы выделили карательные режимы, установленные уголовным законом (режимы наказания), включающие в себя весь арсенал средств принудительного воздействия на осужденных независимо от их поведения в ИУ. и уголовно-исполнительные режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на отклоняющееся от установленных норм поведение осужденных. Однако есть еще третья разновидность режима, связанная с обеспечением мер безопасности в ИУ. Они исходят не от факторов, учитываемых при назначении наказания, и не от отклоняющегося поведения осужденных во время его отбывания, а определяются криминологической характеристикой совершенного им преступления и его личности. Например, согласно ч. 4 ст. 73 УИК РФ осужденные за преступления определенного вида (предусмотренные ст. 126. 205-206. 208-211 и др.), а также осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, пожизненно лишены свободы и другие направляются для отбывания наказания в места, указанные федеральным органом УИС; за некоторыми осужденными устанавливается оперативно-профилактический контроль в ИУ по факту совершения определенной категории преступлений; осужденным при особо опасном рецидиве преступлений не предоставляются выезды за пределы исправительного учреждения, переводы в колонию-поселение, расконвоирование; судом устанавливается административный надзор за преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего и пр.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает раздельное содержание осужденных с учетом не только тяжести совершенного преступления, но и криминологической характеристики этого лица, при этом особое внимание уделяется осужденным, прочно усвоившим и распространяющим элементы поведения криминальной среды. Самое главное, на наш взгляд, заключается в том, что должны быть определены безопасные места содержания этой категории лиц. В Концепции предлагается переход на тюремную систему отбывания наказания, при которой камерное

содержание способно обеспечить надежную изоляцию этих лиц. Но в настоящее время в условиях колонии подобную функцию могли бы выполнять единые помещения камерного типа (ЕПКТ). Они конкурируют с помещениями камерного типа (ПКТ). Разница между этими мерами дисциплинарного взыскания заключается в сроках содержания: ЕПКТ – до 1 года, ПКТ – до 6 месяцев, обе эти меры предусмотрены в качестве мер взыскания (ст. 115 УИК РФ). Мы предлагаем оставить ПКТ в качестве меры взыскания, а ЕПКТ определить иное назначение – меры безопасности.

В целом решение задачи обеспечения безопасности осужденных, персонала и иных граждан, поставленной в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», должно осуществляться за счет определения полноценной системы безопасности, которая должна быть отлажена так, чтобы по прибытии осужденного в ИУ и после его изучения он был определен в классификационную группу по критерию опасности личности. Для этого потребуются не только специалисты определенных профилей, которые изучали бы осужденного в первоначальный период его пребывания в исправительном учреждении, но и налаженная система сбора, накопления, систематизации и передачи информации о личности правонарушителя от следователя и администрации следственного изолятора в исправительное учреждение.

Таким образом, для применения режима безопасности достаточно того, что осужденный отбывает наказание за преступление, имеющее опасность по криминологическому основанию (например, за совершение террористического акта, участие в преступном сообществе), а также того, что он может оказать отрицательное влияние на других осужденных (например, из-за приверженности к тюремной субкультуре и ее принудительного насаждения в среде осужденных). Содержание режима безопасности составляет раздельное содержание разных категорий осужденных и обеспечение личной безопасности осужденных и персонала (ч. 1 ст. 82 УИК РФ).

1.

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ СТРОГОГО РЕЖИМА

2.1 Особенности исправительных учреждений строгого режима

Вид режима определяет вид исправительной колонии. Исправительные колонии разделяются на:

- колонии-поселения,
- колонии общего режима,
- колонии строгого режима.
- колонии особого режима.

Вид исправительного учреждения с соответствующим видом режима назначается приговором суда. Отбывание наказания осужденным в течение всего срока наказания в одном исправительном учреждении является важным требованием такого вида наказания, как лишение свободы. Соблюдение этого требования создает необходимые условия для исправления осужденных.

Однако принцип индивидуализации исполнения наказания требует в определенных случаях изменения условий содержания осужденных, перевода осужденных с одного вида режима на другой в зависимости от поведения осужденного в местах лишения свободы[\[17\]](#).

В исправительных колониях строгого режима предусмотрено три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные и строгие[\[18\]](#).

В обычных условиях в исправительных колониях строгого режима отбывают лишение свободы следующие категории осужденных мужского пола:

- впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, за исключением осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы (п. "в" ч. 1 ст. 58 УК РФ, ч. 5 ст. 74, ч. 1 ст. 122 УИК РФ);
- переведенные из колоний-поселений за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания (п. "а" ч. 4 ст. 78 УИК РФ);

- переведенные из тюрьмы по отбытии в тюрьме не менее половины срока, назначенного по приговору суда (п. "а" ч. 2 ст. 78 УИК РФ);
- возвращенные из тюрьмы по истечении срока, на который они были переведены в тюрьму за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима (п. "в" ч. 4 ст. 78 УИК РФ);
- переведенные из облегченных условий отбывания наказания (ч. 4 ст. 124 УИК РФ);
- переведенные из строгих условий отбывания наказания (ч. 6 ст. 124 УИК РФ)[\[19\]](#).

Из обычных условий отбывания наказания возможен перевод в облегченные условия отбывания наказания, но только при наличии совокупности требований, предусмотренных в части 2 статьи 122 УИК РФ.

Одним из обязательных требований для перевода является отсутствие у осужденного взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и его добросовестное отношение к труду. При этом под добросовестным отношением к труду понимается выполнение и перевыполнение производственных заданий, обеспечение высокого качества производимой продукции.

Вторым обязательным условием для перевода является фактическое отбытие не менее девяти месяцев срока наказания в обычных условиях отбывания наказания.

При этом срок нахождения осужденного в обычных условиях исчисляется со дня заключения его под стражу, если он в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

Следует отметить, что перевод на более мягкие условия отбывания наказания является не обязанностью, а правом администрации исправительной колонии[\[20\]](#).

В облегченных условиях отбывают наказание осужденные, переведенные туда из обычных условий. Если переведенный в облегченные условия отбывания наказания осужденный не будет в последующем признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания за совершение предусмотренных статьей 116 УИК РФ нарушений, то он будет находиться в указанных условиях до момента освобождения по отбытии срока наказания, а при положительной характеристике - до перевода его в колонию-поселение[\[21\]](#).

Части 3 и 4 ст. 122 УИК РФ предусматривают перевод злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания из:

- обычных условий отбывания наказания - в строгие условия;
- облегченных условий отбывания наказания в зависимости от тяжести и числа совершенных нарушений и характеристики его личности, - в обычные или строгие условия.

Таким образом, в строгих условиях отбывают наказание осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания во время отбывания наказания в обычных и облегченных условиях.

Помимо этого, согласно части 5 статьи 122 УИК РФ в строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию строгого режима помещаются также осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы.

Перевод осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, из строгих в обычные условия допускается частью 6 ст. 122 УИК РФ не ранее чем через девять месяцев и только при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания^[22].

Перевод осужденных за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания в обычные или строгие условия отбывания наказания не препятствует возврату к отбыванию наказания на прежних условиях.

Осужденные, переведенные из обычных или облегченных условий отбывания наказания в строгие, по истечении не менее девяти месяцев могут быть переведены в обычные условия, при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания (ч. 6 ст. 122 УИК РФ).

Повторный перевод из обычных условий отбывания наказания в облегченные осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных частью 2 ст. 122 УИК РФ.

При переводе осужденного из одной исправительной колонии строгого режима в другую он в соответствии с частью 8 статьи 122 УИК РФ продолжает отбывать наказание на тех же условиях, которые ему были определены до перевода. При этом предусмотренные частями 2, 6 ст. 122 УИК РФ сроки для перевода осужденного из обычных и строгих условий отбывания наказания не прерываются.

По отбытии осужденным, находящимся в исправительной колонии строгого режима, установленного в пункте "г" ч. 2 ст. 78 УИК РФ срока наказания он может быть переведен в колонию-поселение[23].

Осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть переведены из исправительной колонии строгого режима в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в исправительной колонии строгого режима[24].

2.2 Особенности отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима

В исправительных колониях строгого режима лица мужского пола, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших наказание этого вида (ч. 2 ст. 80 УИК РФ). Данное положение обеспечивает реализацию принципа уголовно-исполнительного законодательства – д[25]ифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Раздельное содержание в рамках одного вида колоний позволяет обеспечивать изоляцию ранее отбывавших лишение свободы от впервые осужденных, что создает предпосылки для индивидуализации исправительного воздействия и исключения отрицательного воздействия лиц, ранее находившихся в местах лишения свободы. Однако практика свидетельствует, что органы, исполняющие наказания, по различным причинам не всегда могут реализовать данную норму, и вышеназванные категории осужденных содержатся совместно.

Последующая дифференциация осужденных в каждом учреждении строгого режима осуществляется посредством помещения, перевода в различные условия содержания: обычные, облегченные, строгие.

Статья 123 УИК РФ (ч. 1) устанавливает, что осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях исправительных колоний строгого режима, проживают в общежитиях. Особенности оборудования, перечень инвентаря и других предметов в общежитии определяются Министерством юстиции РФ с соблюдением правил санитарии и гигиены и норм положенности, установленных ст. 99 УИК РФ. Согласно общим требованиям к оборудованию исправительных колоний в зданиях общежитий, помимо спальных комнат, из расчета на каждый отряд и кабинет начальника отряда оборудуются: комната для воспитательной работы, раздевалки,

туалетные комнаты; комнаты для хранения и приема пищи; комнаты (уголки) быта; сушилки одежды и обуви. В учреждениях, где содержатся женщины, предусматриваются еще и комнаты личной гигиены[26].

Осужденные, содержащиеся в обычных условиях, могут расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, кроме заработанных денег, пенсий и пособий, еще и средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере двух минимальных размеров месячной оплаты труда. Реализация этого права обеспечивается администрацией учреждения посредством оборудования на территории колонии магазинов (ларьков), работа которых определяется распорядком дня, утвержденным начальником учреждения[27].

Ассортимент продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже, определяется нормативными актами Министерства юстиции РФ. Он состоит из продовольственных и промышленных товаров, имеющихся в местной торговой сети.

Положения статьи 123 (ч. 1) предоставляют осужденному, отбывающему наказание в обычных условиях, право на три краткосрочных и три длительных свидания в течение года. Порядок их проведения и продолжительность определены в ст. 89 УИК РФ. Помещения для свиданий оборудуются в соответствии с общими требованиями, единообразными для всех видов исправительных учреждений; различия состоят лишь в количестве комнат. Так, в колониях строгого режима оно определяется следующим образом: в расчете на 1000 осужденных необходимо иметь 16 комнат в пределах охраняемой территории и одну - за пределами этой территории.

Осужденному, отбывающему наказание в обычных условиях, предоставляется право на получение четырех посылок или передач и четырех бандеролей в год. Порядок вручения, ассортимент вложений, периодичность получения определяются Правилами внутреннего распорядка и Инструкцией о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях.

В статье 123 УИК (ч. 2) установлено правовое положение лиц, отбывающих наказание в облегченных условиях. Этот институт призван изменить правовой статус осужденных, ослабив правоограничения. Им разрешается проживать в общежитиях и ежемесячно расходовать на продукты питания и предметы первой необходимости деньги, имеющиеся на их лицевых счетах (помимо заработанных в период отбывания наказания, получаемых пенсий и социальных пособий), в

размере трех минимальных размеров ежемесячной оплаты труда[28].

Им также увеличивается количество разрешенных свиданий - четыре длительных и четыре краткосрочных в течение года. Осужденные могут получать за тот же период шесть посылок или передач и шесть бандеролей.

Строгие условия содержания предусматривают существенные правоограничения. Наиболее жесткое из них - содержание в запираемых помещениях, что влечет повышенный контроль и надзор за поведением осужденных. Строгие условия содержания значительно ограничивают право осужденных на передвижение в пределах колонии, что повышает степень их внутренней изоляции, лишает возможности общения с другими осужденными. Они не выводятся на занятия в общеобразовательные школы и профессионально - технические училища, пользование магазином и библиотекой осуществляется в условиях изоляции от других осужденных. Трудоиспользование, прием пищи, медицинский осмотр, санитарная обработка, амбулаторное лечение проводятся отдельно от осужденных, отбывающих наказание в других условиях содержания (§ 22 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений)[29]. Эти мероприятия проводятся под руководством инспектора - дежурного по жилой зоне или должностного лица, ответственного за состояние режима в запираемых помещениях, с участием младшего инспектора, сотрудника колонии.

Существенным ограничением материального характера является норма, определяющая, что осужденные, содержащиеся в строгих условиях, вправе приобретать продукты питания и предметы первой необходимости только на деньги, заработанные в период отбывания наказания. Тем самым материальное благополучие таких лиц ставится в прямую зависимость от общественно полезного труда, в котором они заняты[30].

Перевод в строгие условия одновременно ограничивает получение осужденными передач и бандеролей: они могут получать лишь две посылки или передачи и две бандероли в течение года.

В связи с проживанием таких осужденных в запираемых помещениях им предоставлено право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа. В этих целях администрации учреждения необходимо оборудовать прогулочные дворы, которые должны находиться в непосредственной близости с запираемыми помещениями. Время прогулки следует предусматривать в распорядке дня колонии, а ее проведение требует регламентации в ведомственных

нормативных актах Министерства юстиции РФ.

Различие режима в различных условиях отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима можно представить в виде таблицы.

Показатели условий содержания	Условия отбывания наказания		
	Облегченные	Обычные	Строгие
Место проживания	общежития		Запираемые помещения
Норма жилой площади в расчете на одного осужденного (кв.м)	не менее 2		
Ежемесячный расход иных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (МРОТ)	3	2	1
Количество краткосрочных и длительных свиданий в течение года	4 + 4	3 + 3	2 + 1
Количество посылок (передач) и бандеролей в течение года	6 + 6	4 + 4	2 + 2
Количество телефонных разговоров в год (по 15 мин.)	без ограничения (при отсутствии техн. возможн. - до 6)		
Продолжительность ежедневной прогулки (час.)	без ограничения		1,5

Как свидетельствуют статистические данные ФСИН РФ, подавляющее число лиц, отбывающих наказание в колониях строгого режима, составляют рецидивисты, ранее подвергавшиеся наказанию в виде лишения свободы. Это требует специфического подхода к организации исполнения наказания в отношении данной категории осужденных.

В исправительных колониях строгого режима в первоначальный период отбывания наказания основная масса осужденных содержится в обычных условиях.

Исключение составляют: осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы; лица, переведенные администрацией ИУ со строгих и облегченных условий.

Осужденные, находящиеся на обычных условиях, проживают в общежитиях, которые находятся в пределах локально изолированного участка. Им разрешается:

а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 40% минимального размера оплаты труда;

б) иметь 3 краткосрочных и 3 длительных свидания в течение года;

в) получать 4 посылки или передачи и 4 бандероли в течение года.

Согласно ч. 2 ст. 122 УИК осужденные могут быть переведены с обычных условий отбывания наказания на облегченные. Такая возможность реализуется при отсутствии у осужденных взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, добросовестном отношении их к труду; при отбытии ими не менее 9 месяцев наказания в обычных условиях^[31].

Осужденные, переведенные на облегченные условия отбывания наказания, также проживают в общежитиях. В этих условиях им увеличиваются по сравнению с обычными условиями в 2 раза средства, из имеющихся на их счетах, на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Они могут иметь 8 свиданий, из них 4 - длительных и 4 - краткосрочных, 6 посылок или передач и 6 бандеролей в год.

Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть переведены в обычные или строгие условия отбывания наказания. Кроме того, в строгих условиях наказания содержатся злостные нарушители,

отбывающие наказание в обычных условиях, а также осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы.

Перевод в строгие условия преследует, прежде всего, пресечение возможного оказания злостными нарушителями отрицательного воздействия на остальных осужденных и обеспечение безопасности последних[32].

Строгие условия содержания предусматривают существенные ограничения в правовом положении осужденных. Наиболее жесткое из них - содержание в запираемых помещениях, что влечет за собой повышенный контроль и надзор за поведением осужденных. Строгие условия содержания значительно ограничивают право осужденных на передвижение в пределах колонии, что лишает их возможности общения с другими осужденными.

Существенным ограничением материального характера является норма, определяющая, что осужденные в этих условиях отбывания наказания вправе ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости только средства, заработанные ими в период отбывания наказания. Тем самым материальное обеспечение таких лиц ставится в прямую зависимость от участия их в трудовой деятельности. Необходимо отметить, что законодатель никак не определил величины расходования этих средств.

Перевод на строгие условия отбывания наказания уменьшает по сравнению с другими условиями получение осужденными передач и бандеролей и предоставление им свиданий. Они могут в течение года:

- а) получать лишь 2 посылки или передачи и 2 бандероли;
- б) иметь 2 краткосрочных и одно длительное свидание.

В связи с проживанием осужденных в запираемых помещениях им предоставлено право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью 1,5 часа.

Стимулируя правопослушное поведение осужденных, законодатель предусмотрел и возможность перевода их из строгих условий в обычные. Такой перевод производится не ранее, чем через 9 месяцев содержания осужденных в строгих правилах и при отсутствии у них взысканий за нарушения отбывания наказания[33].

Кроме того, законодатель, реализуя принцип индивидуализации применения мер исправительного воздействия, закрепил возможность и порядок повторного перевода осужденных из строгих условий отбывания наказания в обычные и из

обычных - в облегченные. Все повторные переводы возможны при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания, добросовестном отношении к труду и при отбытии не менее 9 месяцев срока наказания в обычных или строгих условиях отбывания наказания[34].

Осужденные, переведенные из других колоний строгого режима, содержатся в тех же условиях, которые были определены им до перевода.

Как и в колониях общего режима, использование в исправительном процессе таких средств, как общеобразовательное и профессиональное обучение, носит ограниченный характер.

В воспитательной работе с осужденными важен индивидуальный подход, учитывается, что многие из них находятся в зрелом возрасте, не имеют семьи, являются неоднократно судимыми, подлежат принудительному лечению от алкоголизма, либо являются инвалидами.

Подводя краткие итоги данной главы, можно отметить, что в российской пенитенциарной системе существует система исправительных учреждений, что позволяет судам применять дифференцированный подход при назначении наказания различным группам осужденных лиц. Тип режима исправительного учреждения определяется исходя из социально - демографический, психологических и криминологических критериев того или иного преступника. При этом ИК строгого режима находится в пенитенциарной системе между ИК общего и особого режимов, таким образом, осужденные в ИК строгого режима находятся в пограничных условиях, что позволят наиболее эффективно воздействовать на личность с целью перевоспитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Режим есть порядок, основанный на уголовно-исполнительном законодательстве и ведомственных нормативных актах, который является необходимым условием надлежащего исполнения и отбывания уголовных наказаний, связанных с лишением свободы.

Режим выражает сущность и содержание наказания, поскольку в нем осуществляется кара, т.е. совокупность применяемых к осужденным мер предупреждения и правоограничений. Одновременно режим устанавливает

правила поведения всех субъектов и участников правоотношений, их права и обязанности, возникающие по поводу исполнения и отбывания наказания.

Строгое соблюдение режима отбывания наказания создает условия для применения других средств исправления осужденных.

В данной работе акцент был сделан на наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. ИК строгого режима – это не крайняя степень наказания в виде лишения свободы, существует как более мягкий режим отбывания наказания – в колонии – поселении, колонии общего режима, так и более строгий «вариант» – колония особого режима. Таким образом, ИК строгого режима представляет собой меру защиты общества, направленную на изоляцию и перевоспитание личности, преступившей закон. Отбывание наказания в ИК строгого режима связано с поражением в правах заключенного и комплексом жестких мер, направленных на его перевоспитание. Существование дифференциации при назначении наказания для отдельных категорий осужденных позволяет подходить к оценке общественной опасности и ущерба от преступных действий в каждом конкретном случае. Вместе с тем, такая система – это сигнал самому осужденному о том, как именно расценено его преступление и отношение общества к нему.

В настоящее время наказание в виде лишения свободы в ИК строгого режима отбывают только мужчины; осужденные женщины отбывают наказание в ИК общего режима (в тюрьмах они также не содержатся). В ИК строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Кроме указанных лиц в ИК строгого режима могут также содержаться: 1) осужденные, переведенные из колоний-поселений, если они признаны в порядке ст. 116 УИК злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; 2) осужденные, переведенные из ИК особого режима по отбытии ими в ИК особого режима не менее половины срока, назначенного по приговору суда (п. "б" ч. 2 ст. 78 УИК); 3) осужденные, переведенные из тюрьмы по отбытии ими в тюрьме не менее половины срока наказания, назначенного по приговору суда (п. "а" ч. 2 ст. 78 УИК); 4) осужденные, переведенные из тюрьмы по окончании трехлетнего срока, на который они переводились в тюрьму за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания (п. "в" ч. 4 ст. 78 УИК).

Переводы подобного рода осуществляются в порядке изменения вида ИУ на основании судебного решения и являются одним из элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний.

В ИК строгого режима осужденные отбывают наказание в обычных, облегченных и строгих условиях.

В обычных условиях отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в данное ИУ, кроме осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, а также осужденные, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания. Если в период пребывания в СИЗО к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу.

Обычные условия отбывания наказания обеспечивают осужденному нормальную жизнедеятельность. В этих условиях осужденный обязан находиться не менее девяти месяцев, по истечении которых при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду он может быть переведен в облегченные условия отбывания наказания. Если осужденный, находясь в облегченных условиях отбывания наказания, совершает нарушение и признается злостным нарушителем, он переводится в обычные или строгие условия отбывания наказания.

В строгие условия отбывания наказания переводятся также осужденные, которые совершили умышленные преступления в период отбывания наказания. Перевод осужденных из строгих условий отбывания наказания в обычные возможен после пребывания там не менее девяти месяцев и отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации, принятая 12.12.1993 г. // СПС Гарант
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации // СПС Гарант
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Собрание законодательства РФ. // СПС Гарант
4. Федеральный Закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 // СПС Гарант

5. Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как ее альтернатива, Краснодар, 2000г.
6. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. - М., 2017.
7. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. - М., 2014.
8. Зубков А.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ. - М., 2018.
9. Келина С.Г. Проблемы уголовного законодательства. М., 2017.
10. Комментарий к УК РФ/ Под общей редакцией Скуратова Ю.И. М.2017.
11. Михлин А.С. Уголовно исполнительное право. - М.: Норма, 2016.
12. Милюков С. Ф. «Российская система наказаний». - М.,2000.
13. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. - М., 2018.
14. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. - Саратов, 2014.
15. Сундуров Ф. Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. - М., 2018.
16. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. - М., 2017.
17. Уголовно исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты / под. ред. А.И. Зубкова. - М.: Норма, 2018.
18. Уголовно исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты / под. ред. М. Кислицына. - М.: Юрист, 2017.
19. Угольников Н. Уголовно исполнительное право Российской Федерации. - М., 2018.
20. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. - М.: Лира, 2017.
21. Кузьмин С.И. Человек: преступление и наказание. 2019. №2.
22. «Российская юстиция». 2019. № 8.
23. «Российская юстиция». 2019. № 6.
24. «Российская юстиция». 2019.№ 1.

Размещено на Allbest.ru

1. Данные служебной деятельности ФСИН России за 2018-2020 гг. М. Изд-во НИИ ФСИН России. 2020 г. [↑](#)
2. «Российская юстиция». 2019. № 1. С. 25. [↑](#)

3. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 2016. С. 48. [↑](#)
4. Келина С.Г. Проблемы уголовного законодательства. М., 2017. С. 9. [↑](#)
5. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 2014. С. 130-131. [↑](#)
6. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 2000. С 39. [↑](#)
7. Сундуrow Ф. Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. М., 2017. С. 58 [↑](#)
8. Сундуrow Ф. Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. С.17. [↑](#)
9. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. С.7. [↑](#)
10. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Общая часть: учебник – М., 2018. – С. 484. [↑](#)
11. Уголовно-исполнительное право России // учебник под ред. В.И. Селиверстова – М., 2017. – С. 299. [↑](#)
12. Васильев А.И., Маслихин А.В., Фелелов В.А. Средства обеспечения режима в ИУ – Рязань, 2017. [↑](#)
13. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы – Саратов, 2012. – С. 82-83. [↑](#)
14. Наташев А.Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики) – М., 1975. – С. 146,149. [↑](#)

15. Южанин В.Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы – М., 2016. – С. 227-243. [↑](#)
16. Наказание, законность, справедливость, гуманизм: материалы Международной научно-практической конференции – Рязань, 2018. [↑](#)
17. Михлин А.С. Уголовно исполнительное право. – М.: Норма, 2017. С.181. [↑](#)
18. Курганов С.И. Наказание: уголовно – правовой, уголовно – исполнительный и криминологический аспекты. – М., 2018. – С. 92. [↑](#)
19. Стеничкин Г. Современные виды исправительных учреждений и их задачи // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. - №3. – С. 35. [↑](#)
20. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М.,2017. – С. 92. [↑](#)
21. Михлин А.С. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ. – М.,2018. – С. 290. [↑](#)
22. Рябов Т. Исправительные учреждения в России. – Самара, 2018. – С. 25. [↑](#)
23. Комментарий к Уголовно – исполнительному кодексу РФ / Под ред. А. Зубкова. – М., 2018. – С. 120. [↑](#)
24. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М., 2017. – С. 94. [↑](#)
25. [↑](#)
26. Уголовно – исполнительное право / Под ред. И.Л. Трунова. – М.,2015. – С.104. [↑](#)

27. Михлин А.С. Комментарий к Уголовно – исполнительному кодексу РФ. – М., 2018. – С. 292. [↑](#)
28. Уголовно – исполнительное право России / Под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2003. – С. 396. [↑](#)
29. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2018. - №47. [↑](#)
30. Комментарий к Уголовно – исполнительному кодексу РФ / Под ред. А. Зубкова. – М., 2018. – С. 122. [↑](#)
31. Уголовно исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты / под. ред. М. Кислицына. – М.: Юрист, 2017. С.264. [↑](#)
32. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. - М., 2017. С.211 [↑](#)
33. Уголовно исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты / под. ред. М. Кислицына. – М.: Юрист, 2018. С.264. [↑](#)
34. Уголовно исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты / под. ред. А.И. Зубкова. – М.: Норма, 2016. С.352. [↑](#)